

Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых

О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Д.Е. Карева, Д.А. Стужук

Доклад, который мы представляем на семинаре, подготовлен в рамках стратегического проекта «Социальная политика устойчивого развития и инклюзивного экономического роста», а его авторы — сотрудники Института социальной политики НИУ ВШЭ. И это определяет ракурс нашего исследовательского интереса к платформенной занятости, на которую мы смотрим прежде всего с позиций ее вклада в благополучие населения и связи с социальной политикой. В основе доклада — результаты исследования, целью которого были анализ тенденций развития платформенной занятости в России на протяжении последних двух лет (с весны 2022 г. по весну 2024 г.) и оценка потенциала платформенной занятости как инструмента повышения экономической активности и доходов населения.

Информационной базой исследования стали научные и экспертные публикации по вопросам платформенной занятости на русском и английском языках (доклады международных и российских организаций, доклады/записки правительств зарубежных стран, экспертные и научные публикации на русском и английском языках, вышедшие за последние 5 лет с фокусом на последние 3 года), табличные данные Обследований рабочей силы Росстата, характеризующие платформенную занятость, микроданные выборочных онлайн-опросов населения, одно из которых было проведено ИСП ВШЭ в 2022 г., а второе — в 2024 г. в интересах настоящего исследования, а также материалы фокус-групповых дискуссий с платформенными занятыми 2022 г.

Ключевые выводы доклада:

- Платформенная занятость — активно растущий как в мире, так и в России сегмент нестандартной занятости с использованием онлайн-платформ и цифровых технологий. **В 2022–2023 гг., согласно оценкам Всемирного банка, комбинирующим информацию из нескольких источников, в платформенную занятость были включены порядка 154–435 млн человек, или от 4,4 до 12% мировой рабочей силы в зависимости от метода учета.** Данные опросов населения по программе Обследований рабочей силы (ОРС), как правило, дают более скромные оценки: в 2021 г. в общем числе занятых платформенные работники составляли от 0,5% в Чили до 4% на Филиппинах. В России, по данным ОРС Росстата, этот показатель в 2022 и 2023 гг. составлял 4,9% и 4,6% занятых соответственно. ОРС в настоящий момент является единственным источником официальных оценок распространенности платформенной занятости в России.

- По оценкам Всемирного банка и МОТ, **платформенные занятые в среднем оказываются моложе занятых на традиционном рынке труда, включая занятых в секторе услуг, а также неформально занятых**, хотя возрастной профиль платформенных занятых варьирует по секторам экономики и в зависимости от характера предоставляемых услуг. **Среди платформенных занятых в мире в среднем больше мужчин**, однако включенность женщин в платформенную экономику варьирует по странам и в зависимости от сектора экономики. В России, по оценкам НИУ ВШЭ, соотношение мужчин и женщин в платформенной экономике примерно равное.
- Обзор исследований показывает, что **низкие барьеры на вход в платформенную экономику, как и предоставляемые ею автономия и гибкость, делают платформенную занятость привлекательным форматом дополнительной занятости для работников «традиционной» экономики, а также основной занятости — для групп, уязвимых на обычных рынках труда и испытывающих трудности с поиском работы**. У двух из трех платформенных работников, по оценкам Всемирного банка, и у 70%, по оценкам МОТ, она дополняет основную работу на регулярной или эпизодической основе, однако этот показатель варьирует в зависимости от сектора экономики и уровня развития страны. В странах с высоким уровнем дохода платформенная занятость чаще оказывается дополнительной к основной работе на традиционном рынке труда, а в странах с более низкими доходами — основной.
- Как свидетельствуют исследования, платформенная занятость вносит вклад в смягчение проблемы высокой безработицы и снижение регионального неравенства, так как способствует созданию новых рабочих мест, а также расширяет возможность получения трудовых доходов за пределами местного рынка труда (актуально для небольших городов и сельской местности). **Наибольшим потенциалом повышения экономической активности платформы обладают для таких групп населения, как женщины (особенно с маленькими детьми) и молодежь**, что во многом обусловлено значимостью для них гибкости рабочего графика, позволяющей совмещать экономическую активность с уходом за детьми или с учебой. **Больше возможностей для получения дохода платформы открывают и для людей старшего возраста, людей с ограничениями здоровья, лиц, занимающихся уходом за пожилыми и инвалидами, а также для жителей отдаленных и сельских территорий**. Фактором, ограничивающим эти возможности, по-прежнему остается цифровое неравенство.
- По оценкам НИУ ВШЭ на основе специальных выборочных опросов населения, **общий охват населения в возрасте 18–72 лет платформенной занятостью в России увеличился с 14,6% в апреле 2022 г. до 16,0% в апреле 2024 г., в том числе регулярной платформенной занятостью — с 3,2 до 3,5%, а эпизодической — с 11,4 до 12,5%**. Генерализация данных показывает, что численность регулярной платформенной занятости увеличилась с 3,4 млн человек в начале

2022 г. до 3,7 млн человек в начале 2024 г. Таким образом, по сопоставимым опросным данным, **включенность российского населения в платформенную экономику находится на достаточно высоком по меркам других стран уровне.**

- Средняя длительность платформенной занятости на протяжении недели до проведения анкетирования по всем респондентам, охваченным таким форматом занятости, составила 10 ч (это включает как поиск заказов и клиентов на платформах, так и непосредственно выполнение работ). При этом **те, кто указал платформенную занятость в качестве основной, в среднем тратили на нее 28,9 ч**, регулярно подрабатывающие через платформы в дополнение к основной занятости — 11,3 ч, а занятые на платформах эпизодически — 4,7 ч в неделю.
- Средний доход от работы через онлайн-платформы у всех респондентов, вовлеченных в такую занятость не зависимо от регулярности, в начале 2024 г. составил 21,3 тыс. руб. в месяц, увеличившись на 6,3 тыс. руб. (+41%) по сравнению с началом 2022 г. Среди респондентов, указавших онлайн-платформы в качестве основной работы, средний доход от этого вида деятельности вырос с 31,5 тыс. до 48,8 тыс. руб. в месяц (+55%), среди регулярно подрабатывающих с использованием платформ доход сократился с 19,3 до 18,2 тыс. руб. в месяц (-6%), а среди подрабатывающих эпизодически — увеличился с 9 до 14,5 тыс. руб. в месяц (+41%).
- Среди тех, кто на момент опроса не имел опыта платформенной занятости, в 2022 г. возможность выйти на платформы рассматривали 27,7%, а в 2024 г. — 30,3% (+2,6 п.п.). Максимальную готовность включаться в платформенную занятость в 2022 г. показывали безработные респонденты (52,2%), женщины в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком (49,3%), а также учащиеся и пока не работающие (41,4%). В 2024 г. лидерами стали женщины в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком (53,1%), за ними следуют безработные (50,6%), а также болеющие или нетрудоспособные длительное время или постоянно (41,7%). Среди учащихся и неработающих в 2024 г. доля рассматривающих возможность выйти на платформы немного сократилась и составила 39,6%.
- При этом полученные данные позволяют предположить, что **происходит постепенная формализация платформенной занятости.** Так, в 2022 г. полностью или частично оформляли официально свои работы через платформы 51,4% вовлеченных в этот формат экономической деятельности, а в 2024 г. — 54,5%. **Основным драйвером этого процесса стало развитие самозанятости (регистрация в качестве плательщика налога на профессиональный доход):** в 2022 г. таким образом обозначали себя 34,6% официально оформлявших работы платформенно занятых, а в 2024 г. — уже 45,9%.
- Данные опроса НИУ ВШЭ подтверждают результаты других исследований в том, что платформенная занятость **обеспечивает возможность экономической активности тем группам населения, для которых трудоустройство на**

традиционном рынке труда по каким-либо причинам недоступно. Так, в 2024 г. 36% платформенных занятых указали, что вышли на онлайн-платформы потому, что не могли найти другую работу, которую можно выполнять из дома; 34% — потому, что не могли найти другую работу с подходящим графиком; 25% — потому, что в принципе не могли найти никакую другую работу. Среди тех, для кого платформенная занятость является основной, 46% выбрали этот формат потому, что не могли найти другую работу с подходящим графиком.

- **Треть занятых, для которых работа через платформы является основной, вышли на них в дополнение к основной работе, а со временем полностью перешли на такой формат.**
- В структуре платформенных занятых, по оценкам на данных выборочных обследований НИУ ВШЭ, около половины приходится на работающих респондентов, не находящихся на пенсии: в 2022 г. доля этой группы среди имевших опыт платформенной занятости достигала 48,3%, а в 2024 г. — 51,8%. Следующая по наполненности категория — пенсионеры, совокупная доля которых в численности платформенных занятых в 2022 г. составила 21,7%, снизившись в 2024 г. до 20,4%. Наконец, третья группа — это учащиеся, их доля возросла с 17,0% в 2022 г. до 17,4% спустя два года.
- **В то же время наибольшее значение с точки зрения получения трудового дохода в России платформы имеют для групп с самыми жесткими ограничениями по графику и формату работы:** для женщин с тремя несовершеннолетними детьми и более или с детьми младше 3 лет, для лиц с инвалидностью, студентов. Таким образом, платформы вносят важный вклад в развитие инклюзивной занятости и поддержку доходов семей с детьми.
- К основным преимуществам платформенной занятости россияне относят расширение базы заказчиков за рамки своего места проживания, возможность работать из дома, гибко и автономно планировать собственный график. К основным недостаткам — отсутствие оплачиваемого больничного и отпуска, а также нестабильность заработка. При этом **преимущества платформенной занятости в целом видятся более явными** (получают более высокие оценки по 4-балльной шкале поддержки), **чем ее недостатки.**
- **Наиболее распространенной сферой среди всех, кто имел какой-либо опыт платформенной занятости на момент опроса, оказались услуги репетиторства и преподавания** (ее отметили 17,0% платформенных занятых), **услуги в сфере информационных технологий (14,7%), а также услуги пассажирских и грузовых перевозок и курьерской доставки** (суммарно 13,3%). В 2022 г. в аналогичные сферы были включены 21,1%, 17,3% и 13,7% платформенных занятых соответственно.
- Наиболее популярные платформы в 2024 г. — Авито.Услуги (на ней зарегистрированы почти 50% россиян, имеющих опыт платформенной

занятости). За ней идут платформы, специализирующиеся на услугах такси и доставки, их используют 23,4% платформенных занятых, в том числе 13,9% используют экосистему Яндекс.Го; затем — платформы Яндекс.Услуги (22,8%) и Профи.ру (19,0%). **При этом среди всех платформенных занятых 51,6% зарегистрированы на одной платформе, 27,7% — на двух, 20,7% — на трех и более.** Среди тех, для кого платформенная занятость является основной, аналогичные показатели составляют 61,6%, 20,3% и 18,1%. Описанная ситуация может стать одним из технических барьеров в развитии регулирования сегмента платформенной занятости.